

- Вэй Цзычжо. - Трость Янь Е медленно скользнула из-под подбородка Вэй Тинсюй вверх, очерчивая контуры её лица. - Я видел твой портрет. Твоё лисье, обольстительное лицо в точности такое же, как на картине. Поговаривают, ты осталась калекой и больше не можешь ходить?

Янь Е, опираясь на трость, принялся расхаживать взад и вперёд, чеканя каждое слово.

Вэй Тинсюй, чьи руки были крепко связаны за спиной, с самого начала не проронила ни звука, и даже выражение её лица ни разу не изменилось. Она лежала на полу, а по её щекам медленно струился пот.

Чжэнь Вэньцзюнь мысленно прокручивала в голове весь процесс похищения. Действительно, она не следила за происходящим неотрывно от начала и до конца. Она лишь видела, как Ли Яньи вышла из повозки и вошла в таверну, а затем, заметив её стражников у дверей отдельной комнаты, само собой разумеется, посчитала, что Ли Яньи находится внутри. Она лично не наблюдала того, что происходило в помещении, и даже не застала момент, когда Ли Яньи туда вошла. Но если внутри оказалась Вэй Тинсюй, то почему гвардейцы Ли Яньи охраняли вход? Даже если братья Тэн по ошибке схватили Вэй Тинсюй, то куда делась Ли Яньи?

Она ведь не могла бесследно испариться из запертой комнаты. Или же человека подменили в тот момент, когда братья Тэн тащили её из таверны, или уже на самом чёрном рынке? Нет... это тоже бессмыслица. У Вэй Тинсюй отнялись ноги, она физически не способна передвигаться самостоятельно. Даже если бы кто-то захотел подменить ею Ли Яньи, сделать это незаметно для братьев Тэн и вытащить из мешка взрослого живого человека было бы абсолютно невозможно.

Ни инвалидного кресла, ни Сяохуа, ни Линби. Вэй Тинсюй совершенно непостижимым образом оказалась в мешке, который предназначался для Ли Яньи. Чжэнь Вэньцзюнь ломала голову, но никак не могла понять, как вообще разыгралась эта абсурдная и невыносимая сцена. В голове у неё воцарился полнейший хаос, и она никак не могла нащупать кончик этого запутанного клубка.

Тем временем Янь Е уже зашёл за спину Вэй Тинсюй. Высоко вскинув трость, он со всей силы обрушил её на ноги Вэй Тинсюй. Этот удар Янь Е нанёс в полную мощь, пристально вглядываясь в реакцию Вэй Тинсюй, будто проверяя, действительно ли её ноги разбиты параличом.

Янь Е замахнулся и ударил на редкость жестоко, от такого удара даже здоровый и крепкий человек мог на всю жизнь остаться хромым.

Тело Вэй Тинсюй лишь едва заметно вздрогнуло от естественной отдачи, но сама она, словно абсолютно ничего не почувствовав, по-прежнему безмолвно и смиренно лежала на земле. У неё не было при себе стражи, она не могла подняться, и вдобавок её окружили пятеро здоровых мужчин. Чжэнь Вэньцзюнь не знала, как всё это произошло, но ясно понимала: нельзя позволить людям из семьи Се замучить её до смерти.

Чжэнь Вэньцзюнь принялась бесшумно спускаться с потолочной балки. Спускаясь, она коснулась своего лица, маска всё ещё была на ней. Сейчас ей требовалось молниеносно принять решение: когда она предстанет перед ними, стоит ли ей быть в маске или нет? Если она снимет её, Вэй Тинсюй и Янь Е мгновенно её узнают. Но если продолжит скрывать лицо, то едва она откроет рот, эти двое по голосу сразу поймут, кто перед ними, что навлечёт на неё колоссальные неприятности.

Как тогда объяснять Вэй Тинсюй происхождение этой маски? Стоп, она ведь изначально выполняла тайное поручение Ли Яньи, и использование человеческой маски ради сокрытия личности в целом выглядело логично. Но подождите! Главная проблема заключалась не в том, зачем она её надела, а в том, откуда у неё взялись навыки маскировки и изменения внешности! В своё время Вэй Тинсюй с одного взгляда раскусила маскировку А-Цзяо из клана Юэ, и если Чжэнь Вэньцзюнь сейчас повторит тот же трюк, это неизбежно натолкнёт Вэй Тинсюй на мысль об А-Цзяо, погибшей от её рук! Слишком рискованно! Чжэнь Вэньцзюнь тут же сорвала с лица маску и отшвырнула её в сторону.

- А я-то всегда считал, что ты лишь притворяешься калекой. Кто бы мог подумать, что твои ноги и впрямь иссохли, - Янь Е посмотрел на ноги Вэй Тинсюй, которые были заметно тоньше, чем у обычных людей. - И надо же, такое ничтожное ничтожество умудрялось так долго прятаться за кулисами, вершить дела и даже перебить столько моих воинов! Но сегодня твоя судьба подошла к концу.

Братья Тэн, уловив тон Янь Е, сообразили, что дело пахнет дурно и судя по всему, они схватили не того человека. Они переглянулись в полном недоумении: да как такое возможно? Им ведь нужно было всего лишь вытащить из отдельной комнаты потерявшую сознание женщину. Когда они вошли, внутри лежала лишь одна бесчувственная особа. Они запихнули её в мешок и дали дёру. В пути никаких заминок не возникло, от тайных преследователей они успешно оторвались - так почему же теперь, в мгновение ока, перед ними предстал совершенно другой человек?

Дело, пожалуй, принимает скверный оборот. Да и девка, что заплатила за похищение, неизвестно где шляется. Братья Тэн видели, что этот Янь Е тип явно не из робких, а у двоих его спутников во взгляде и вовсе сквозили клинки: один их прищур заставлял всё тело ныть от боли. Хотя братья Тэн с малых лет отирались на чёрном рынке и не гнушались грязных делишек, они искали лишь наживы и не горели желанием ввязываться в крупные разборки. Смекнув, что Янь Е, похоже, преисполнился жажды убийства, а дальнейшие события могут затянуть их в глубокий омут, братья Тэн вознамерились дать дёру. От остатка невыплаченных денег они решили попросту отказаться.

- Мы не знаем, какие у вас тут счёты. Мы с братом всегда отвечали только за похищение и ни во что другое не лезли. В ваши личные распри мы вмешиваться не станем. Позвольте откланяться! - С этими словами братья Тэн сбежали.

Слушая их, Чжэнь Вэньцзюнь ощутила полное бессилие. Надо же, взяли и ушли, даже про деньги забыли! Похоже, эти двое обладали чутьём и прекрасно знали, как спасти собственную задницу. Так она лишилась самых перспективных помощников. Но ещё больший страх у неё вызывало то, что Янь Е, судя по всему, приготовил целую лавину обвинений или собирался выпытать у Вэй Тинсюй нужные зацепки. Такой расклад был хуже всего. Если у Янь Е в голове что-то переклинит и он решит, будто в этот раз совершенно точно прикончит Вэй Тинсюй, из-за чего возьмёт и сболтнёт, что «Чжэнь Вэньцзюнь» это фальшивка и засланный лазутчик, тогда всему конец!

Чжэнь Вэньцзюнь слишком хорошо знала натуру Вэй Тинсюй: её душа была глубока, как океан, и разглядеть её истинные помыслы по внешнему виду было невозможно. Очень часто, когда тебе казалось, будто ты насквозь видишь её замыслы, она в следующую же секунду переворачивала всё вверх дном. Так что её загадочное появление здесь вполне могло оказаться как чистой случайностью, так и тонким расчётом. Янь Е не был дураком: раз уж Се Фучэнь использовал его специально для связи с лазутчиками, значит, соображал он недурно. Вот только удастся ли Янь Е урвать выгоду в схватке с коварной Вэй Тинсюй, оставалось вопросом.

Чжэнь Вэньцзюнь вовсе не желала ему успеха, главное, чтобы он от избытка спеси случайно не разболтал тайну её шпионажа.

Как только Братья Тэн ушли, в большой комнате павильона Циньфэн осталось четыре человека на виду и один человек в тени.

Высокое окно разделяло солнечный свет на три луча, освещая лицо Вэй Тинсюй и окрашивая её слегка растрёпанные чёрные волосы в золотистый цвет. Она, Янь Е и другой стояли прямо перед закрытой деревянной дверью, и помимо мягкого ложа для сидения, внутри была ещё одна комната, оборудованная мягкой вогнутой кроватью для двух человек, чтобы лежать и вдыхать «Порошок Фужун». Перед кроватью находилась нефритовая ширма, которая разделяла комнату на две. Чжэнь Вэньцзюнь, прятаясь на балке внутренней комнаты, могла видеть Янь Е и других через щель между ширмой и крышей, оставаясь незамеченной. Теперь она могла спуститься и спрятаться за ширмой, ожидая подходящего момента, чтобы действовать.

Спустившись с балки, она не смела сделать ни шагу. Комната была немаленькой, но очень тихой. Чжэнь Вэньцзюнь, чьё мастерство цингуна было весьма посредственным, при любом движении рисковала издать шорох и выдать себя. Она непрерывно ждала, когда снова раздадутся голоса, и неважно, чьи именно, чтобы под их шум скрыть звук собственных шагов.

- Вэй Цзычжо, ты ещё помнишь Бо Чао, которого так жестоко лишила жизни? - Янь Е упёрся набалдашником трости в затылок Вэй Тинсюй. - Ты раздробила ему все кости, превратив тело в грудку кровавого месива, да ещё и привязала к огромному колесу, без конца калеча его. Но колесования тебе показалось мало: ты умышленно не давала ему умереть, бросив в ледяную глушь, чтобы птицы и гнус заживо пожирали его плоть... Он умирал в страшных, лютых муках. Истинно говорят: нет ничего чернее злого женского сердца, и эти слова в точку.

Вэй Тинсюй внезапно рассмеялась и произнесла свою первую фразу внутри павильона Циньфэн.

- Не скажи ты об этом, я бы и не вспомнила. Это тот самый идиот, который испробовал тысячи способов, чтобы подобраться ко мне, но каждый раз терпел крах? Так, значит, он был твоим соратником?

Столкнувшись с такой дерзкой провокацией, Янь Е яростно задёргал веком. Он грозно предостерег Вэй Тинсюй:

- Он уже мёртв, какой прок тебе сейчас чернить его имя?! Мы с ним вместе росли с малых лет, он мой верный и преданный друг, с которым мы делили и радость, и горе. Неужто я не знаю, каким человеком он был?!

- Раз уж он твой верный и преданный друг, я так и быть поведаю тебе, что он говорил перед смертью. - Вэй Тинсюй с трудом повернулась. Не выказав ни капли уступчивости или страха, она уставилась на Янь Е так, словно это он находился в её полной власти. - Он умолял моих подручных пощадить его. Сказал, что сделает всё, что угодно, лишь бы остаться в живых, и даже сам выдал, что прибыл от семьи Се, а управлял им Се Тайхан из Суйчуаня. Он по собственной воле дочиста вылизал сапоги моего подчинённого и пообещал выдать абсолютно все тайны ветви Се в Суйчуане. Как жаль, что предатели вызывают у меня лишь глубочайшее омерзение, а к семье Се из Суйчуаня я не испытываю ни малейшего интереса. Твой верный соратник, твой близкий друг оказался бесхребетным трусом, продающим своих же. Досадно, что ты не видел, как жалко он выглядел, когда ему ломали руки и ноги.

Я ещё ни разу не встречала столь ничтожного убийцу: стоило трижды приложить его железной

палицей, как у него ручьём потекли сопли и слёзы.

Ах да, перед тем как его выволокли умирать на мороз, он действительно помянул одного своего приятеля. Вот только он яростно проклинал его. Говорил, что не втяни его этот человек насильно на службу к Се, он никогда бы не перенёс подобных мучений. Сам он отправился в Суйчуань, а где же остался его друг? Того заметил господин Се из Дунчуня и забрал к себе в советники, бросив его в Суйчуане в полном одиночестве. Се Тайхан угрожал ему: если он не согласится стать лазутчиком, его вышвырнут из поместья Се, а все местные знатные семьи объявят ему бойкот. У него просто не было выбора. Он говорил, что ненавидит этого человека. Он ведь всего лишь хотел заработать на кусок хлеба, а в итоге докатился до такого финала. И он до последнего вздоха проклинал того, кто толкнул его на службу к Се, желая ему лютой смерти...

Янь Е резко вскинул трость и с глухим стуком с размаху обрушил её на щёку Вэй Тинсюй. От этого удара её буквально подбросило над землёй и откинуло в сторону. Обезумевший от ярости Янь Е подскочил к ней и принялся наносить жестокие удары ногами по животу. Вэй Тинсюй была полностью лишена возможности увернуться и безропотно принимала этот град побоев.

Янь Е всегда отличался сдержанностью и утончёнными манерами, он крайне редко до такой степени терял над собой контроль. Двое его слуг понятия не имели, кто такой этот Бо Чао, и не ожидали, что хозяин впадёт в такое неистовство. Однако они прекрасно понимали, какую ценность представляет собой «Вэй Цзычжо», поэтому поспешили вмешаться и оттащить Янь Е назад:

- Господин Янь, подумайте дважды.

Янь Е оттащили, и его бурные эмоции постепенно улеглись. Багровая краска медленно сходила с его покрытого потом лица. Он хотел опереться на свою трость, но обнаружил, что она - толщиной больше пальца - переломилась от того самого удара.

Вэй Тинсюй лежала на боку, слегка свернувшись калачиком. Её некогда безупречно чистая одежда теперь была сплошь покрыта грязными следами от сапог, а растрёпанные волосы разметались по лицу, почти полностью скрывая его. Вся земля вокруг была залита кровью, струившейся из неё. Казалось, эта хромоногая ведьма уже забита насмерть.

Янь Е вытащил из-под ложа длинную трубку, предназначенную для курения Порошка Фужун, и её концом приподнял пряди волос Вэй Тинсюй, проверяя, жива ли она ещё. Но когда волосы открыли лицо, перед ним предстал вовсе не обезображенный труп, а губы, тронутые едва заметной, всё такой же презрительной усмешкой.

На щеке Вэй Тинсюй в месте удара тростью вздулся страшный багровый кровоподтёк, а глаза и уголки рта были залиты кровью. Её руки по-прежнему оставались связаны за спиной, она не могла даже подняться, и Янь Е казалось, что стоит ему лишь слегка приложить усилие, и он раздавит эту женщину как букашку. Но почему, перенеся столь страшные побои, она не издала ни единого стона от боли? Почему, оказавшись в полном одиночестве без защиты перед тремя мужчинами, она не ведаёт страха? На каком основании?

Вдруг Янь Е пришёл в голову один способ. Средство, способное навести ужас на любую женщину в Поднебесной. Обнажив кинжал, он грубо схватил Вэй Тинсюй за волосы и рванул вверх, заставляя приподняться. Острое лезвие прижалось к её щеке, он медленно повернул клинок, нацелив его остриё прямо в её нежную, гладкую кожу.

- Молить о пощаде, истошно кричать от боли... По-твоему, всё это лишь повод для иронии?

Разве не эти самые чувства, отчаяние и ужас, приносили другим твои собственные злодеяния?
- Янь Е заставил её запрокинуть голову и с улыбкой добавил:

- А мне вот очень хочется посмотреть, как такая ведьма станет скулить, вымаливая пощаду. Ну же, покажи мне, как выглядит твой страх?

Стоило ему сделать лишь одно лёгкое движение рукой, и кинжал без труда разрезал бы кожу Вэй Тинсюй, оставив на её прекрасном лице уродливый шрам, который уже никогда невозможно будет стереть.

Янь Е знал, что в этом мире бывает много разных женщин: одни из порочного круга, другие донельзя добродетельны, одни робки, другие отважны. Однако, какими бы разными ни были их характеры, каждая из них трепетно относилась к собственной внешности. Вэй Цзычжо, способная тайно давать советы Ли Яньи и лично отнимать жизни у бесчисленного множества людей, не была обычной женщиной. И Янь Е с величайшим удовольствием хотел узнать, будет ли эта незаурядная особа в мгновение ока низвергнута в ряды простых смертных, когда столкнётся с угрозой изуродования лица.

Острое лезвие прижалось к её щеке, а кончик кинжала был нацелен прямо в глаз. Вэй Тинсюй медленно опустила взгляд, посмотрев на готовое в любой миг ранить её оружие, и вдруг плечи её задрожали. Она рассмеялась вслух.

- Думаешь, ты можешь увидеть что-то особенное во мне только с помощью этого кинжала? Неужели ты считаешь этот кусок стали пугающим? Что он может изменить? Оставить на моём лице десяток шрамов? И это, по-твоему, самое страшное? Из-за этого я должна молить о пощаде и истошно кричать? - Глаза Вэй Тинсюй, казалось, были способны похитить душу. - Ты понятия не имеешь, что такое настоящий ад.

Янь Е действительно не ожидал, что она не проявит ни малейшего страха. Вэй Тинсюй больше не смотрела на него, её взор переместился на двоих его спутников, стоявших неподалёку:

- Я и впрямь карала лазутчиков самыми крайними мерами, и для вас я самая ненавистная ведьма. Но сделать это было чрезвычайно легко. Без лишних усилий я превратила вас в точно таких же чудовищ, как я сама.

Эти двое слуг были правой рукой Се Фучэня. Они пошли за Се Фучэнем именно потому, что чтили его как великого учёного мужа своего времени и разделяли его стремление искоренить скверну Великой Юй. И то, что Янь Е сейчас творил самосуд над этой безоружной женщиной вместо того, чтобы просто прикончить её, явно шло вразрез с благородным обликом учёного. В душе они давно всё взвесили, но молчали лишь ради общего блага.

Янь Е насквозь видел её замысел:

- Думаешь, твои попытки вбить между нами клин сработают? Если это твоя последняя судорожная попытка спастись, советую побереечь силы. Я исполню твоё желание и убью тебя прямо сейчас.

Вэй Тинсюй произнесла:

- Так быстро передумал? Разве ты не хотел меня унижить? Чего же ты ждёшь, давай, действуй.

- Думаешь, я не посмею?!

- Господин Янь, - подал голос один из слуг, тот, что был повыше ростом. - Издеваться над женщиной не наш метод. Давайте лучше передадим её на суд господина Се.

- Да, господин Янь. Не только у вас, у каждого из нас немало близких друзей погибло от рук этой ведьмы. Но мы отличаемся от неё, мы - благородные мужи и не можем прибегать к жестоким истязаниям. В этот раз мы не заполучили Ли Яньи, но поймали Вэй Цзычжо, а это уже немалая добыча. Предоставим дальнейшее воле господина Се.

Янь Е понимал, что сейчас нельзя затевать с ними раздоры, иначе он точно попадётся на удочку Вэй Цзычжо. Однако Чжэнь Вэньцзюнь чётко обещала обменять Ли Яньи на свою мать, так почему же в мешке оказалась Вэй Цзычжо? За этим явно крылся какой-то новый коварный умысел, и Янь Е не мог не задуматься. «Неужели они хотели втайне подменить Ли Яньи, чтобы господин Се счёл меня неспособным и покарал?» Подобная уловка казалась слишком детской, к тому же теперь Вэй Тинсуй была у него в руках. Как эта хромоногая ведьма сможет что-то предпринять в одиночку?

Подождите.

Янь Е резко насторожился и принялся оглядывать комнату. Собственно, а куда делась Чжэнь Вэньцзюнь? Наняла двух местных громил, чтобы передать пленницу, а сама где спряталась? Помимо нежелания раскрывать лицо, чтобы не выдать себя в случае провала, не было ли у неё иного умысла? Быть может, она затаилась в темноте, думая, что господин Се явится лично, и рассчитывая застать его врасплох?

Если она вела такую игру, её ждало горькое разочарование. Для господина Се она была не более чем мелкой песчинкой, случайно попавшей в поместье Ли Яньи. Если эта песчинка сможет уколоть ногу Ли Яньи, тем лучше, а если Ли Яньи отпихнёт её пинком, сторона фракции Цинлю не понесёт больших потерь. Ради таких мелочей господин Се никогда не стал бы пачкать руки лично. Её мечты увидеть господина Се и уж тем более навредить ему были чистой воды безумием.

- Ках - вдруг кто-то неосторожно задел какой-то предмет.

Этот едва различимый звук выдал местоположение человека, который всё это время укрывался в глубине комнаты. Янь Е поднялся, крепко сжимая в руке кинжал. Его взгляд намертво приковала к себе та самая сиротливая ширма, и он медленно двинулся в её сторону.

- Чжэнь Вэньцзюнь. - Глаза Янь Е осторожно бегали из стороны в сторону, его шаги были столь же нерешительными:

- Выходи, какой смысл прятаться здесь?

Выражение лица Вэй Тинсуй, остававшееся до этого абсолютно невозмутимым, при звуках этого имени слегка изменилось, и она устремила взор туда же, куда смотрел Янь Е.

- Думаешь, если спрячешься, то сможешь застать меня врасплох? А ну выходи, и тогда я, быть может, пощажу твою никчёмную жизнь, иначе... - Янь Е резко отшвырнул ширму в сторону и вскинул кинжал, готовый вонзить его в того, кто укрывался позади. Однако лезвие пронзило пустоту: за ширмой никого не оказалось, зато у него за спиной внезапно поднялся шум.

Обернувшись, Янь Е увидел, что один из его слуг уже повалил какого-то человека на пол и мёртвой хваткой сжимал его горло - этим человеком оказалась именно Чжэнь Вэньцзюнь!

Тот давешний шорох она издала умышленно. Всё ради того, чтобы выманить Янь Е и отвлечь его внимание вместе с обоими слугами к ширме. В момент, когда Янь Е опрокинул ширму, когда напряжение достигло пика, Чжэнь Вэньцзюнь под покровом темноты незаметно проскользнула на другую сторону. Её планом было сперва убрать двоих слуг, а затем уже сойтись в решающей схватке с Янь Е.

Увы, замысел этой жалкой девки оказался чистой воды ребячеством. Как могла она в одиночку одолеть высококлассных мастеров семьи Се? Покушение провалилось, и её тут же скрутили. Стоило пальцам слуги лишь слегка надавить сильнее, и её хрупкая шея была бы сломана.

На губах Янь Е уже готова была заиграть издевательская ухмылка, как вдруг державший Чжэнь Вэньцзюнь слуга замертво повалился набок, а второй, не успев выдать ни слова, всем своим одеревеневшим телом рухнул прямо на него.

Присмотревшись, Янь Е заметил на икрах обоих слуг по крошечной царапине, из которых едва просочилось по капле крови. Разве могли такие пустяковые, почти детские раны лишить жизни столь сильных мужчин?

- Они не умерли, - Чжэнь Вэньцзюнь с трудом сбросила с себя тела двоих мужчин. По выражению лица Янь Е она поняла, что тот пребывает в полнейшем замешательстве. - Я просто сделала так, что они больше не могут пошевелиться.

Она бросилась на слуг на предельной скорости, поставив всё на то, что успеет задеть их своим кинжалом "Золотая цикада", смазанным составом Сай Мафэй. Достаточно было лишь слегка оцарапать кожу, чтобы яд парализовал их прежде, чем они успеют нанести ответный смертельный удар. И она преуспела.

Бросив эти холодные, полные враждебности слова в лицо Янь Е, Чжэнь Вэньцзюнь повернулась к Вэй Тинсуй, и её тон мгновенно преобразился.

С тех пор как Чжэнь Вэньцзюнь узнала, что Вэй Тинсуй уже помолвлена, она и впрямь долгое время злилась на неё, считая всю их прежнюю близость и двусмысленные намёки глупой шуткой. Она твердила себе, что не должна питать к Вэй Тинсуй никаких лишних чувств. Она лазутчица, и её появление подле Вэй Тинсуй преследовало лишь одну цель: получить рычаг для спасения матушки. Ей нужно быть безжалостной к Вэй Тинсуй, видеть в ней лишь орудие для достижения цели, и тогда её сердце точно не дрогнет.

Но когда она своими глазами увидела, как Янь Е избивает Вэй Тинсуй ногами, когда увидела её, истекающую кровью и покрытую ранами, она поняла, что не может остаться в стороне. Она физически не могла хладнокровно взирать на то, как этот человек находится в смертельной опасности. Стоило ей сейчас заговорить с ней, как слёзы сами собой подступили к глазам, а голос стал хриплым:

- Сестрица, не бойся. Я здесь...

Перед лицом Янь Е Вэй Тинсуй казалась пугающе ледяной и непостижимой. Порой создавалось впечатление, что ей глубоко плевать на собственную жизнь, лишь бы поиздеваться над врагом. Но едва Чжэнь Вэньцзюнь, рискуя собой, явилась ей на выручку, весь лёд в её глазах мгновенно растаял, а на губах появилась та самая, так хорошо знакомая Чжэнь Вэньцзюнь, тёплая улыбка:

- Раз ты здесь, мне не страшно.

Чжэнь Вэньцзюнь изо всех сил сдерживала слёзы: сейчас было не время для радости, ведь Янь Е с кинжалом в руке уже замер над Вэй Тинсюй.

- А ты отважная, раз посмела напасть исподтишка. Но на этом твои детские фокусы окончены. Давай проверим: твои трюки окажутся быстрее или мой кинжал?

Янь Е стоял подле Вэй Тинсюй, но не спешил наклоняться, чтобы взять её в заложницы. Он не был дураком: раз уж Чжэнь Вэньцзюнь устроила эту засаду, у Вэй Тинсюй в рукаве тоже мог быть припрятан какой-нибудь козырь, и бездумное сближение могло стоить ему жизни. Держаться от неё на некотором расстоянии было самым разумным решением. Лежащая на полу Вэй Тинсюй не могла до него дотянуться, а ему самому стоило лишь резко присесть, чтобы вонзить кинжал ей в голову и оборвать её жизнь. Чжэнь Вэньцзюнь же находилась от него как минимум в семи-восьми шагах, и по скорости он совершенно точно её превосходил.

Чжэнь Вэньцзюнь растерялась. Она и впрямь не смела действовать опрометчиво. Стрелы для духовой трубки закончились, оставалось лишь метнуть зажатый в пальцах клинок в надежде на один удачный бросок. Но что если Янь Е увернётся? Они стояли лицом к лицу, и всё его внимание было приковано к ней. Если Чжэнь Вэньцзюнь не попадёт с первого же раза, последствия будут катастрофическими. Она не могла рисковать жизнью Вэй Тинсюй.

- Брось своё скрытое оружие. Немедленно! - приказал Янь Е.

Чжэнь Вэньцзюнь колебалась: если она выбросит клинок, у неё вообще не останется шансов на победу.

- Живее! - Янь Е крепче перехватил кинжал, делая вид, что готов прикончить Вэй Тинсюй.

- Стой! - Чжэнь Вэньцзюнь оставалось лишь подчиниться его воле, и она разжала пальцы, уронив клинок на пол.

Казалось, всё уже предрешено. Янь Е громко расхохотался:

- Безмозглые твари, сами приползли на смерть! Сейчас я прикончу вас обеих, так что на дороге в Жёлтый источник вам будет не скучно вдвоём!

- Стой! - в таком положении Чжэнь Вэньцзюнь оставалось лишь поставить всё на карту. - Если ты убьёшь нас, как ты будешь отчитываться перед Се Фучэнем? С помощью чего вы тогда собираетесь сдерживать Ли Яньи?!

- Не твоего ума дело, ты, жалкая... - лицо Янь Е внезапно окаменело. Аккуратный, крошечный скрытый нож-кинжал с безупречной точностью вонзился ему прямо в горло, отчего выражение его лица резко и страшно исказилось.

- Ты... - Янь Е не мог поверить собственным глазам, да и Чжэнь Вэньцзюнь полностью опешила от ужаса, не в силах проронить ни слова.

Вэй Тинсюй... на самом деле поднялась на ноги!

Она неведомо когда успела перерезать верёвку, связывавшую её руки. Улучив идеальный момент, она стремительно, подобно вспышке молнии, рванулась вверх и одним ударом вонзила нож в горло Янь Е, в одно мгновение перевернув весь исход битвы.

Кровь хлынула из горла Янь Е, он принялся в безумном исступлении хаотично махать

кинжалом во все стороны. Вэй Тинсюй уклонилась назад, но, не удержав равновесия, снова рухнула на пол. Пережив эту последнюю вспышку предсмертной агонии, Янь Е испустил дух, повалившись навзничь.

Даже когда Янь Е перестал дышать, Чжэнь Вэньцзюнь всё ещё не могла прийти в себя.

Вэй Тинсюй... действительно может ходить?!

Неужели за то время, что они провели в разлуке, она сумела вылечить свой недуг, или же... она с самого начала лишь притворялась калекой?

При мысли о последнем у Чжэнь Вэньцзюнь поползли мурашки по коже, а в её душе поднялась буря неопишуемого ужаса.

Ведь как бы Чжэнь Вэньцзюнь ни пыталась в прошлом тайно проверять её, сильно надавливая во время массажа, и как бы жестоко только что Янь Е ни бил её тростью ради проверки, Вэй Тинсюй ни разу не выдала себя. Она безропотно принимала эти удары так, словно её ноги действительно были мертвы. Как она умудрялась терпеть и скрывать это до такой степени?!

Сколько ещё сил и тайн эта женщина хранит? Это просто невозможно вообразить.

<http://bllate.org/book/17227/1721822>